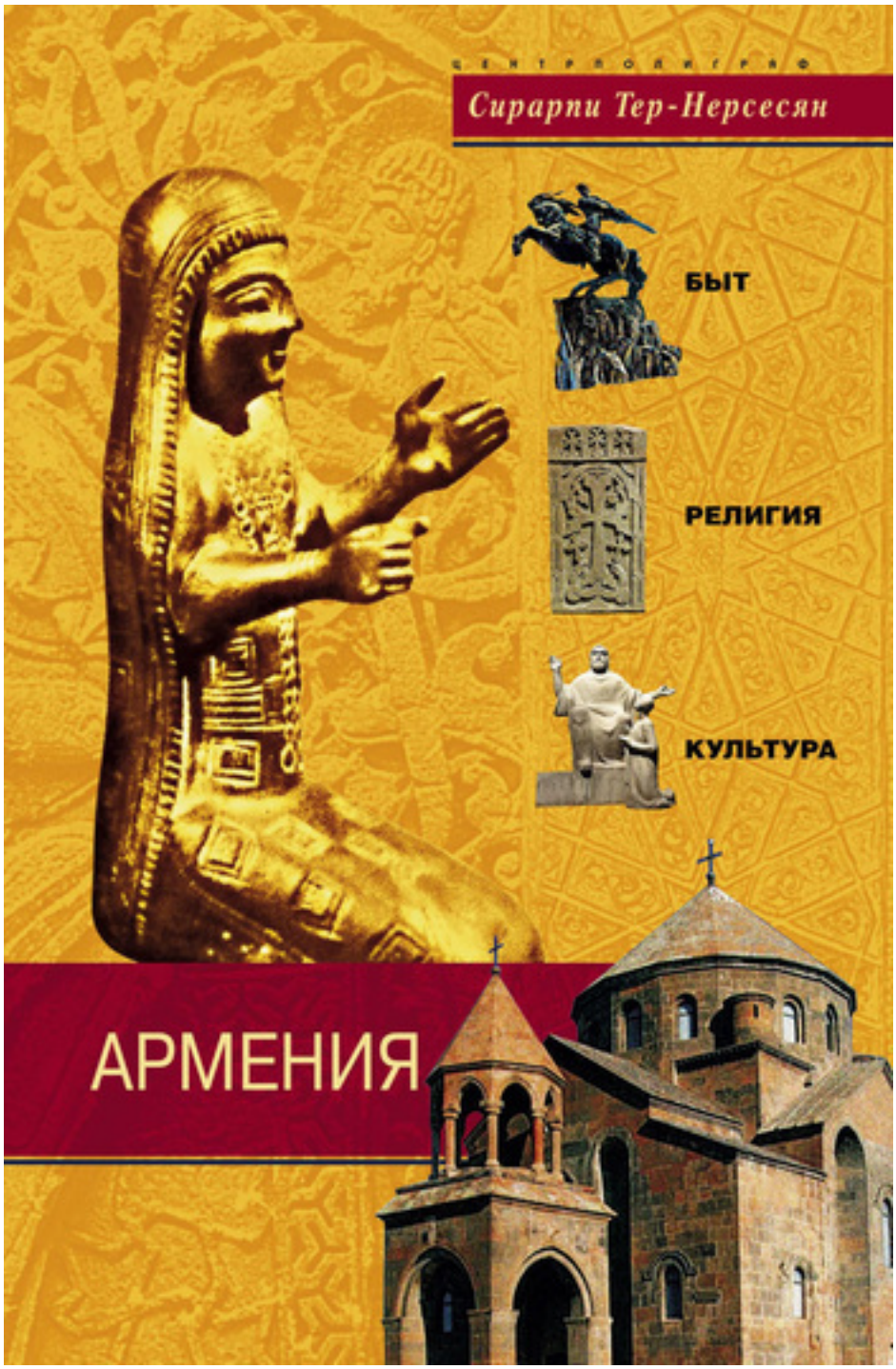
ЦЕНТРПОЛИГРАФ
Сирарпи Тер-Нерсесян
БЫТ
РЕЛИГИЯ
КУЛЬТУРА
АРМЕНИЯ

Сирарпи Тер-Нерсесян

Армения. Быт, религия, культура

«Центрполиграф»

Тер-Нерсесян С.

Армения. Быт, религия, культура / С. Тер-Нерсесян — «Центрполиграф»,

Сирарпи Миграновна Тер-Нерсесян, профессор, член Американской академии Средневековья, член Национального общества антиквариев Франции и член Академии Армении, долгое время преподавала в Сорбонне и в Гарвардском университете. В своей книге она рассказывает об истории развития армянского этноса начиная с бронзового века. Исследователь делает панорамный обзор влияния других культур на общество, экономику, архитектуру и искусство вплоть до раннего Средневековья Армении.

© Тер-Нерсесян С.
© Центрполиграф

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Сирарпи Миграновна Тер-Нерсесян
Армения. Быт, религия, культура

Глава 1
Армянское нагорье и его первые обитатели

Армянское нагорье расположено между 37-м и 49-м градусами восточной долготы и 37,5-м и 41,5-м градусами северной широты. Его площадь составляет примерно 300 тысяч квадратных километров. Это плато, являющееся частью обширной горной системы, тянется от Малой Азии до Ирана и возвышается над соседними районами, его высота колеблется от 800 до 2000 метров. На севере оно упирается в Понтийские Альпы, а на юге – в горную систему Тавра. Внутри этих границ страну пересекает несколько горных цепей, которые тянутся в основном в восточном и юго-восточном направлении. Они делят территорию на несколько отдельных частей и затрудняют продвижение с севера на юг. Величественные пики вулканического происхождения поднимаются высоко над плато. Главными из них являются Большой Арарат (5205 метров) (см. фото 1) и Малый Арарат (3914 метров), расположенные в самом сердце страны, Алагёз (Арагац, 4180 метров), возвышающийся к северу от горы Арарат, и Тендюрюк (3548 метров) – к югу. На западе располагается могучий Бингёль-Даг (3650 метров), «гора тысячи озер», откуда берет начало Аракс и главные притоки Евфрата. Еще внушительнее гора Суфан (4176 метров), находящаяся севернее озера Ван. Другое вулканическое образование – Нимруд-Даг (2910 метров), в грандиозном кратере которого поместилось озеро, расположено западнее того же знаменитого озера. Многие реки берут начало в горах, где текут в глубоких ущельях между нависающими над ними скалами. Самая длинная из них – Аракс, которая течет по Араратской долине сначала на юг, потом на северо-восток, где сливается с Курой и впадает в Каспийское море. На большой и плодородной Араратской долине были основаны древние армянские города. Озеро Ван, занимающее площадь 3733 квадратных километра, является внутренним морем, оно расположено на высоте 1590 метров. Его воды содержат много соды. Северо-восточнее на высоте 1916 метров находится горное озеро Севан площадью 1416 квадратных километров, окруженное кольцом живописных гор. Озеро Урмия на юго-востоке расположено за пределами исторической Армении, хотя и образует часть географического комплекса.

Зимы здесь долгие и суровые. На высокогорных плато снег лежит до восьми месяцев в году, но во время короткого и очень жаркого лета вся страна пробуждается к жизни. Благодаря жаркому, хотя и короткому лету и естественному плодородию возделываемых земель, в которых продукты распада вулканических элементов в смеси с осадочными породами миоцена и плиоцена образовали чернозем, здесь выращивают зерновые, в долине Аракса и окрестностях озера Ван – виноградники и фруктовые сады, а на защищенном северном берегу этого озера растут даже оливковые деревья. Существуют также роскошные пастбища для скота.

Недра содержат все виды руд: здесь есть золото, серебро, медь и железо, а также каменная соль, в районе озера Ван много буры и мышьяка. Из-за своего вулканического происхождения эта земля богата обсидианом и туфовым камнем, пригодным для строительства. Следует упомянуть и о мелких насекомых (кермес), дающих багряную краску, которая ценится весьма высоко и используется для окраски шелковых и шерстяных тканей. Их находят весной на корнях деревьев, растущих на склонах горы Арарат.

Армянское нагорье, образующее естественный бастион, доминирующий над окрестными территориями, с востока и запада не имеет существенных природных преград, а потому защи-

щено значительно хуже. Именно оттуда происходило вторжение врагов, но там же пролегали и торговые пути. Такая структура территории объясняет многие особенности армянской истории.

Систематические раскопки на склонах гор Арагац и Арарат, в Сатани-Даре и вдоль среднего течения реки Раздан доказали, что Армянское нагорье обитаемо начиная с периода нижнего палеолита. Каменные орудия, найденные в соответствующих слоях в названных районах, имеют все характерные черты артефактов этого периода. Кроме того, была найдена усовершенствованная техника среднего и верхнего палеолита. Сцены охоты, вырезанные на стенах пещер их обитателями середины каменного века, изображают людей, вооруженных луками и стрелами и сопровождаемых собаками, которые преследуют оленей, серн и диких баранов. Переход от кочевого к оседлому образу жизни произошел в период неолита; люди начали селиться в домах круглой или прямоугольной формы, построенных из необожженного кирпича, а иногда и из камня, и обрабатывать землю, выращивать быков, коров и овец.

Рис. 1. Армения и соседние страны

Медные предметы, извлеченные в поселениях Шенгавит, Кюль-Тепе и Гарни, имеют отчетливое сходство с найденными в царских гробницах халдеев Ура. Халколитическая культура, существовавшая на всей территории Армянского нагорья, тесно связана с современной культурой соседних земель в Западной Азии, на Кавказе, в Иране и Месопотамии. Гончарные изделия имеют характерный черный блеск и геометрический орнамент.

Бронзовый век в Армении продолжался с середины 2-го тысячелетия до X века до нашей эры. Среди предметов, принадлежащих к этому периоду, следует упомянуть золотую чашу, украшенную устремленными друг на друга рычащими львами, обнаруженную в захоронении (см. фото 4). К этому периоду также относятся многочисленные дольмены, менгиры и кромлехи. Каменные изваяния в форме рыб, известные как вишапы (армянское слово, обозначающее дракона, дьявола), являются особым типом мегалитов, образцы которых также находят в Грузии. На одних вырезаны голова и передние ноги быка, на других – птицы и даже человеческие фигуры. Эти мегалиты обычно находят в холмах, прилегающих к озерам или истокам рек, и, вероятно, ассоциируются с какой-то формой водного культа. На такой вывод также наталкивают волнистые линии, изображающие воду, вырезанные на некоторых вишапах. Фрагменты других вишапов были выдолблены таким образом, чтобы обеспечить канал для воды. Очевидно, они представляли собой часть высокоразвитой ирригационной системы.

Первые записи, касающиеся обитателей территорий, позже ставших частью Армении, найдены в хиттитских табличках из Богазкёя. Летописи Суп-пилулиумаса (1388–1347 гг. до н. э.) и его сына Мурсилиса I (1347–1320 гг. до н. э.) повествуют о войнах против правителей соседних небольших царств Хайаса-Аззи, а также против народов Сухме, Иншувы и др.

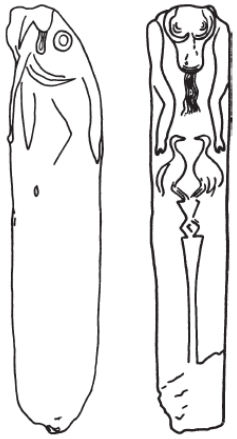

Рис. 2, 3. Вишапы № 2 и 5, найденные в Имирзеке (по Мару и Смирнову)

После падения Хиттитской империи источники информации об этих небольших племенных группах исчезают. В ассирийских анналах говорится о людях Наири, коалиции мелких царей на юге озера Ван, которые были побеждены ассирийским правителем Тукултининуртой I (1255–1218 гг. до н. э.). Тиглат-паласар также организовывал против них экспедиции (1115 и 1114 гг. до н. э.). В записи, найденной в тридцати километрах от Манацкерта (Манцикерта), Тиглатпаласар называет себя завоевателем земель Наири. Это самое раннее письменное свидетельство, найденное на земле Армении.

До возрождения Ассирийского царства в IX веке до нашей эры о Наири больше не упоминается. Ашур-назирпал с гордостью утверждает, что уничтожил две сотни и еще пятьдесят городов Наири, которые находились на территории, тянущейся до самого Урарту. Здесь мы имеем самое первое упоминание государства, которое позже стало одним из самых могущественных на Ближнем Востоке. В более ранних ассирийских надписях XIII века до нашей эры. говорится об Уруатри, библейская форма названия – Арарат, а сами люди называли свою землю Биани (ли).

Жители Урарту – одна из племенных групп Наири хурритского происхождения, добившаяся господства над другими и организовавшая сильное централизованное государство. Ассирийский царь Салманасар III (860–823 гг. до н. э.) вел беспрерывную войну с ними на протяжении всего периода своего правления. Изображения, украшающие знаменитые бронзовые ворота из Балавата, которые сейчас находятся в Британском музее, повествуют о некоторых эпизодах его победоносных кампаний, в том числе захват крепости Арзашкун. В 834 году до нашей эры Салманасар возглавил экспедицию против урартского царя Сардури, устроившего свою столицу в Тушпе, сегодня это город Ван.

Во время правления сына Сардури Ишпуини, а также его последователей Менуа, Аргишти и Сардури II государство Урарту усилилось. В VIII веке до нашей эры урартское правление охватило территорию между озером Ван и озером Урмия, на севере достигавшей Закавказья, а на западе – Северной Сирии. В этот период Урарту было самым могущественным государством в Западной Азии, и его контроль над торговыми путями в Средиземноморье являлся серьезной угрозой ассирийской экономике. Товары из Урарту экспортировались во Фригию, Грецию и даже в Италию. Аргишти построил в Араратской долине крепость Эребуни (нынешняя столица Армении Ереван), а также административный центр Аргиштихинили.

Ситуация изменилась в конце VIII века до нашей эры, когда Тиглатпаласар III и Саргон II вторглись в Урарту, разграбили несколько городов и нанесли тяжелый ущерб армии. При Аргишти II и Русе II наступил короткий период восстановления, о чем свидетельствует осно-

вание новых городов, например Тейшебаини, расположенный недалеко от Еревана. Сегодня он известен под названием Кармир-Блур.

Но центральная власть постепенно ослабевала, чему способствовала внутренняя борьба, недовольство союзников, массовое бегство рабов, а также набеги киммерийцев и скифов. Урарту пережило падение Ассирии в 610–609 годах до нашей эры только на несколько лет. Мидяне уничтожили столицу Тушпу, затем вторглись в Араратскую долину, захватили Тейшебаини, а потом и весь регион.

К концу VII века до нашей эры Урарту, ставшее частью Мидии, исчезло с исторической сцены, но на протяжении всех веков своего существования оно было великим государством и культурным центром. Его значение и важность признается по мере проведения научных исследований, открывающих миру его памятники, предметы быта, украшения и другие свидетельства. Жители Урарту преуспели в масштабном общественном строительстве. До нас дошли записи о многочисленных крепостях, городах, храмах и дворцах, построенных Менуа в конце IX и начале VIII века до нашей эры. Из этих сооружений до сегодняшнего дня сохранились руины грандиозного канала длиной 70 километров, по которому вода с горы поступала в Тушпу (Ван). Следы построек последователей Менуа открыты в разных частях древнего Урарту. В Эребуни (Арин-Берд) центральный перистильный зал был окружен помещениями и другими залами, на северо-западе от перистильного зала располагался древний храм. Фрагменты настенной росписи, выполненной красными и темно-синими красками на белом фоне, являются образцами искусства, близкого по стилю к ассирийскому. Очевидно, Эребуни был покинут, и часть его богатств перенесена в Тейшебаини (Кармир-Блур), который после основания его Русой II стал административным и промышленным центром Закавказья. Цитадель с дворцом правителя занимала площадь около 1600 квадратных метров, стены, выполненные из необожженного кирпича, на фундаменте из тяжелой каменной кладки поднимались на семиметровую высоту. Об общем виде, стенах и высоких башнях с бойницами можно судить по бронзовой медали, найденной в Топрак-Кале.

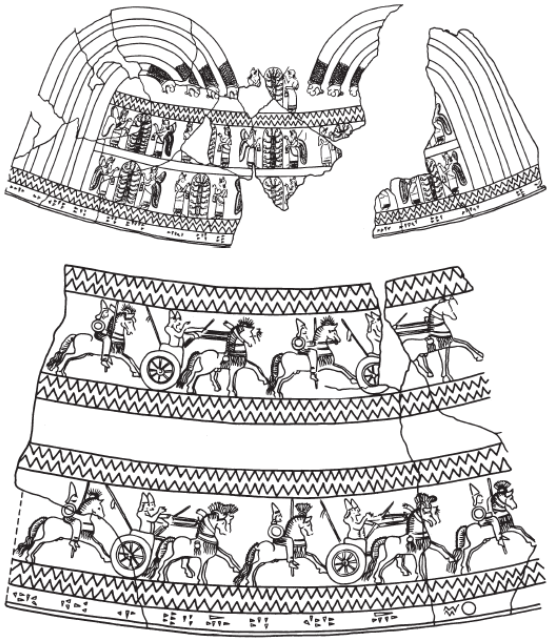

Рис. 4, 5. Изображения на бронзовом шлеме Сардури II. Ереван, Армянский исторический музей (по Пиотровскому)

На первом этаже было около 150 комнат, в некоторых сохранились гигантские кувшины для хранения вина или зерна. В комнате, украшенной настенной росписью, один из кувши-

нов содержал 96 бронзовых чаш. Предметы, найденные в разных частях здания, включают бронзовые щиты, шлемы, колчаны и другие предметы военного снаряжения, многие из них украшены рельефами животных, изображениями богов, воинов, священных деревьев и т. д. Все это, а также бронзовые предметы, найденные в Топрак-Кале, такие как орнаментальные фигуры крылатых львов, очевидно составлявшие часть украшений трона, костяные предметы из Алтин-Тепе, статуэтки (см. фото 3) и золотые украшения, из самых разных мест раскопок, показывают высокую степень развития искусства, сходного с ассирийским, но имеющего свои отличительные черты. Урарты проявляли отчетливую тенденцию к схематизации человеческих, животных и растительных форм. Большие бронзовые котлы с четырьмя головами быков, помещенными вдоль края, характерны для Урарту, они вывозились в другие страны, предположительно, вплоть до Италии.

Раскопки в западных и южных районах Урарту, главным образом в Алтин-Тепе, возле Эрзинджана, в Каялидере, в районе Муш и на Патмосе, севернее озера Ван, дополнили знания, полученные в Арин-Берде и Кармир-Блуре. Важнейшими из открытий стали остатки храмов, общие сведения о которых первоначально были известны по изображению храма Мусасир на рельефах из Хорсабада. В плане эти храмы имели форму квадрата с четырьмя контрфорсами по углам и были окружены мощеным двором, частично затененным крышей, опирающейся на столбы. Церемониальный зал (ападана) с тремя рядами колонн, обнаруженный в Алтин-Тепе, был украшен росписями на всех четырех стенах, а еще три расписанные комнаты образовывали северную сторону входного двора. Выполненные из камня гробницы, обнаруженные в тех же раскопках, по большей части состояли из вестибюля и комнаты для приношений, которые предшествовали собственно гробнице. Тела либо укладывали на пол, либо хоронили в каменном саркофаге.

Все эти открытия чрезвычайно важны для понимания более поздней истории Армении, хотя связь пока не является явной.

Глава 2
История армении

Не существует исторических записей, касающихся происхождения армян – индоевропейской нации. Начальные периоды их поселения в государстве Урарту и слияния с местным населением также остаются покрытыми тайной. Первое упоминание об армянском народе – термин «Армениой» – появилось у греческого историка Гекатея Милетского (около 550 г. до н. э.). Через триста лет страна, названная «Армина», упоминается Дарием I в тексте из Бехистуна (Биситуна). В разделе книги Иеремии, которую современные ученые относят примерно к 594 году до нашей эры, пророк созывает вместе против Вавилона «царства Арарат, Мини и Аскеназ». В это время государство Урарту (Арарат) вошло в Мидию, перестав быть самостоятельным царством, но его название продолжало существовать, и в вавилонской версии текста из Бехистуна Урарту употребляется вместо Армении.

По Геродоту, армяне мигрировали в Армению из Фригии, их вооружение было таким же, как у фригийцев. В IV веке до н. э. Евдокс, как утверждает Стефан Византийский в своей «Этнике», также отмечает их общее происхождение с фригийцами. Он указывает, что языки, на которых говорят эти две группы людей, очень похожи. Современные армянские историки имеют обыкновение недооценивать свидетельства Геродота и придавать большее значение, когда речь идет о формировании армянской нации, группе Хайаса-Аззи в верхнем течении Евфрата, а также Армини-Шуприи в регионе к западу от озера Ван.

Миграция армян, должно быть, происходила в несколько этапов. Представляется вероятным, что они, придя из Фригии, смешались с народом Хайаса-Аззи, а затем, воспользовавшись ослаблением и последующим уничтожением власти государства Урарту, со временем осели в Урарту и навязали свой язык, принадлежащий к индоевропейской группе, местному населению.

У армян сохранились некоторые легенды, связанные с происхождением их нации. Самая важная из них повествует о Беле и Хайке. В изложении историка Мовсеса Хоренского, Хайк, потомок Иафета, сына Ноя, восстал против титана Бела после разрушения Вавилонской башни. Он взял всю свою семью, насчитывающую около трехсот человек, а также других мужчин, и направился в землю Арарат, расположенную на севере. По пути он остановился у горы, подчинил ее обитателей, построил свой дом и отдал его Арменаку, сыну Кадмоса[1]. Продолжая путь на северо-восток, он достиг горной равнины Харк, где построил деревню, которую назвал Хайкашен (построенная Хайком). Услышав о неподчинении Хайка, Бел отправил своего сына с посланием, повелевавшим Хайку повиноваться приказам Бела. Но тот отказался, и Бел, собрав внушительные силы, выступил в боевой поход. Сражение произошло вблизи озера с соленой водой (озеро Ван). Эпическую битву вели две армии титанов, но Хайк, бывший искуснейшим лучником, выпустил стрелу, которая поразила грудь Бела. После смерти Бела его армия разбежалась. В честь этой победы Хайк построил деревню, которую назвал Хайк, а район получил имя Хайотс дзор (долина армян), а нация была названа хайк по имени своего эпонима. Мовсес Хоренский рассказывает и о потомках Хайка, чьи имена были даны разным провинциям и населенным пунктам Армении. Особенно об одном из них – Араме, слава о героических подвигах которого распространилась далеко за пределы его страны. Впоследствии соседние нации стали называть людей, живущих в его стране, арменами и армянами.

Как утверждает Страбон, армяне вначале обосновались в районе, называемом Асилизен (сегодняшний Эрзинджан) и вокруг истока Тигра (Зибана). Оттуда они перешли на восток до

[1] Согласно мифологической энциклопедии и ряду других источников, Арменак был сыном Хайка, а Кадмос – внуком.

Калахены и Адиабены и заселили Армянское плато. После распада государства Урарту страна оказалась под властью мидян, а потом Ахеменидов. Некоторые урарты, вероятно, до той поры образовывали отдельную группу, потому что Геродот включил армян в тринадцатую сатрапию империи Ахеменидов, а урарты и другие остатки хурритов вошли в восемнадцатую сатрапию. К 401–400 годам до нашей эры, когда Ксенофон и его «десять тысяч» прошли через эти земли, весь бассейн западного Тигра и Евфрата, вероятно, находился в границах Армении. В том, что Ксенофон называет Арменией, а именно регионе к западу от Кентрита, правил Оронт, а Тирибаз правил на территории к северу от Тавра (в западной Армении).

В своем «Анабазисе» Ксенофон также дает некоторую информацию относительно социального устройства страны. Основу составляли кланы, а их главы управляли укрепленными сельскими поселениями, окруженными стенами и рвами. Эти старейшины племени – комархи – являлись местной администрацией, а сатрап отвечал за всю страну. Часть дани, выплачиваемой Персии, отдавалась лошадьми, которые, как утверждал Ксенофон, были меньше, но резвее персидских. Сельское хозяйство было весьма развито, и в деревнях, которые проходили «десять тысяч», они всегда находили изобилие пшеницы, ячменя, свежих овощей, всевозможных масел и вин. В честь них устраивались праздники, на которых подавалась баранина, козлятина, свинина, говядина и домашняя птица, разные сорта хлеба и специальный напиток, приготовленный на основе ячменя, который пили через соломинку. Люди жили вместе со скотом в землянках, имевших узкое отверстие сверху, через которое они попадали в свое жилище с помощью лестницы, для скота имелись отдельные входы. В одной из деревень Ксенофон увидел дом сатрапа, окруженный многими другими с башнями.

Специфическую информацию можно получить и из «Киропедии» Ксенофона, несмотря на несколько романтический характер произведения. Рассказ Ксенофона о взаимоотношениях Кира с царем Армении, о сцене суда, в которой старший сын царя Тигран, близкий друг Кира, выступает от имени отца, является, без сомнения, плодом воображения писателя. Тем не менее в нем имеются крупицы истины. Тигран был известен также и историку Мовсесу Хоренскому, и его можно идентифицировать как сына правителя Армении Оронта.

Первые работы профессора Манандяна, за которыми последовали труды С. Еремяна, К. Туманова и других ученых, пролили свет на одну из самых неизученных страниц армянской истории, то есть на века, непосредственно предшествующие началу правления Артаксиадской династии в 189 году до нашей эры. Сегодня установлено, что Оронтиды, семейство, имеющее ахеменидские корни, правили в Армении как сатрапы с 401 года до нашей эры, а после 331 года до нашей эры как цари, временами при сюзеренитете Селевкидов. Имена большинства представителей этой династии были увековечены на памятнике, воздвигнутом на Нимруд-Даге Антиохом I Коммагенским, который сам являлся отпрыском Ахеменидов.

Во времена правления Оронтидов Армении достигло влияние эллинизма, и высшие классы армянского общества даже использовали греческий язык. Греческие надписи были найдены в Армавире, первой столице Оронтидов, основанной в Араратской долине на месте древнего урартского города Аргиштихинили. О греческом влиянии говорит и существование греческого храма Аполлона и Артемиды, в котором служили, главным образом, греческие священнослужители. Одна из надписей, обнаруженных в 1927 году, интерпретирована как послание от Митры, верховного жреца храма Солнца и Луны, его брату Оронту IV, а другая касается трагической смерти царя.

Во время правления Оронта IV царская резиденция была переведена из Армавира на скалистый участок, расположенный недалеко от слияния рек Ахурян и Аракс. Новую столицу назвали Ервандашат по имени ее основателя Ерванда (армянская форма имени Оронт). Город был окружен высокими стенами, внутри которых во многих местах камни были вырублены до уровня реки, чтобы обеспечить доступ воды к жителям города. Железные лестницы вели к бронзовым воротам цитадели, причем в них были встроены всевозможные ловушки – мера

безопасности против возможных покушений на жизнь царя. Все сокровища из Армавира были переправлены в Ервандашат, но идолы были помещены в небольшой городок, построенный немного севернее на левом берегу Ахуряна. Этот городок назвали Багаран, что означает «город богов». Брат царя Ерваз стал в нем первосвященником. Оронт-Ерванд также посадил обширный лес к северу от реки, куда свезли различных животных для охоты.

Основание ряда других городов Оронтидами тесно связано с развитием торговли и изменениями в экономике страны, ранее ориентированной исключительно на сельское хозяйство. Один отрезок важного торгового пути, связывавшего Центральную Азию с Черным и Средиземным морями, проходил по Араратской долине, и такие города, как Армавир и Ервандашат, вероятно, были узловыми для торговых отношений. До нас не дошло ни одной монеты, отчеканенной Оронтидами, однако в Армении найдено довольно много драхм и тетрадрахм Александра, золотых статиров и монет Селевкидов, что указывает на развитую торговлю с соседними странами.

Правление Оронтидов завершилось в конце III века до нашей эры. Местный правитель Арташес (Артаксиас), который, судя по арамейским письменным свидетельствам, найденным в Зангезуре, что в провинции Сюник, также претендовал на родство с Оронтидами, восстал против Оронта, победил его, захватил столицу Ервандашат и стал хозяином большей части царства Оронтидов. После поражения Антиоха III от рук римлян в сражении при Магнезии (190 г. до н. э.) Арташес объявил о своей независимости. Хотя его попытка захватить соседнюю Софену после смерти ее царя Зариатра успеха не принесла, царство Арташеса и так занимало территорию всего Армянского нагорья, раскинувшись от Евфрата на западе почти до Каспийского моря и от Кавказа на севере до Тавра.

Новая столица Арташат (Артаксата), «радость Арташеса», располагалась на берегу реки Аракс у его слияния с рекой Мецамор. Река, огибающая городские стены, служила дополнительным естественным укреплением, и только узкий перешеек был защищен рвом и обнесен частоколом. Плутарх сохранил предание, известное также Страбону, согласно которому Ганнибал из Карфагена после сражения при Магнезии отправился ко двору Арташеса. Обнаружив красивый, но никем не используемый участок земли, он составил план города и уговорил царя его построить. Довольный царь предложил Ганнибалу надзирать за работами – так был построен большой и величественный город Арташат. Многие современные историки считают рассказ Плутарха истиной, хотя нет никаких других письменных свидетельств пребывания Ганнибала в Армении. Статуи Артемиды и всех языческих божеств были перевезены в Арташат из Багарана, кроме статуи Аполлона, установленной на дороге за пределами города.

Армянская монархия достигла своего высшего расцвета при правлении Тиграна Великого. Несколько лет он провел при дворе парфянских царей в качестве заложника. Свою свободу он выкупил за семьдесят плодородных долин в окрестностях Атропатены. Его первым деянием после восшествия на трон в 95 году до нашей эры стал захват маленькой Софены. Так были объединены два отдельных царства, находившиеся на армянской территории. Что касается третьего, Малой Армении за Евфратом, оно было аннексировано Митридатом Евпатором Понтийским. Договор о дружбе и союзе, подписанный между двумя правителями, был скреплен браком Тиграна и дочери Митридата Клеопатры.

Внутренние беспорядки в Персии, последовавшие за смертью Митридата Великого, дали Тиграну возможность вернуть долины, которые ему до этого пришлось уступить. В победоносных кампаниях, предпринятых между 88 и 85 годами до нашей эры, он продолжил политику экспансии, оккупировал северную часть Месопотамии и навязал свой сюзеренитет мелким правителям, находившимся под покровительством парфян. После заключения мирного договора с Парфией Тигран получил титул «царь царей», ранее принадлежавший парфянским правителям. Затем он обратил свое оружие против западных стран, занял северную часть Сирии и двинулся далее в Финикию и Киликию. Также он захватил несколько городов Каппадокии.

К 70 году до нашей эры Тигран стал одним из самых могущественных правителей Ближнего Востока, его обширная империя заняла территорию от Каспийского до Средиземного моря, от Кавказа до Палестины и Киликии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.